

4. Kubrjakova E. S. Jazyk i znanie: Na puti poluchenija znanij o jazyke. Rol' jazyka v poznanii mira. – Moskva : Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2004. – 560 c.
5. Losev A. F. Filosofija imeni. – Moskva : Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1990. – 270 s.
6. Lurija A. R. Osnovnye problemy nejrolingvistiki. – 3-e izd. – Moskva : Librokom, 2009. – 256 s.
7. Potebnja A. A. Jestetika i pojetika. – Moskva : Iskusstvo, 1976. – 614 s.
8. Sepir Je. Izbrannye trudy po jazykoznaniju i kul'turologii. – Moskva : Progress, 1993. – 656 s.
9. Shpet G. G. Vnutrennjaja forma slova. Jetjudy i variacii na temy Gumbol'ta. – Moskva : Jeditorial URSS, 2003. – 216 s.

РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА – НОРМАЛЬНЫЙ СПОСОБ ЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ

Брагина Марина Александровна, кандидат филологических наук, Российский университет дружбы народов, 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, e-mail: bragina@inbox.ru.

Золотых Екатерина Аркадьевна, кандидат педагогических наук, Российский университет дружбы народов, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, e-mail: e.zolotych@gmail.com.

Статья посвящена проблеме регионального «статуса» русского языка на современном этапе его развития. Существование различных, часто противоречивых, точек зрения учёных (из России и стран СНГ) на данную проблему обусловлено сложностью процессов, происходящих в языке, и их тесной взаимосвязью с социальными и политическими изменениями в обществе.

Ключевые слова: русский язык, регионализация русского языка, варианты формы языка, варьирование языковых единиц, национальные варианты единого языка, процессы «пиджинизации».

REGIONALIZATION OF THE RUSSIAN LANGUAGE – THE NORMAL WAY OF ITS EXISTENCE

Bragina Marina A., Candidate of Philology, Russian University of Friendship of the People, 117198, Russia, Moscow, Miklukho-Maklay St., 6, e-mail: bragina@inbox.ru.

Zolotych Ekaterina A., Candidate of Pedagogical Sciences, Russian University of Friendship of the People, 117198, Russia, Moscow, Miklukho-Maklay St., 6, e-mail: e.zolotych@gmail.com.

The article deals with the regional "status" of the Russian language at the present stage of its development. The existence of different, often contradictory, opinions of scientists (from Russia and CIS countries) to this problem is due to the complexity of the processes taking place in the language, and their close relationship with the social and political changes in the society.

Key words: Russian, regionalization of the Russian language, variant forms of the language, the variation of language units, national versions of a single language, the processes of "pidzhinizatsii».

Проблемы, связанные с регионализацией русского языка, выдвинулись в ряд актуальных в современном общем и русском языкознании (В.М. Алпатов, У.М. Бахтиреева, Г.П. Байгарина, В.Н. Белоусов, Т.Н. Вольнец и др.).

В некоторых работах проводится мысль о том, что русскому языку угрожает опасность не только демографического и географического сужения сфер использования языка, но и «расшатывания» русского языка «изнутри» (М.В. Тлостанова).

Вместе с тем, по мнению известных отечественных учёных, использование языка в человеческой деятельности чрезвычайно многообразно, и поэтому адаптационные процессы в языке идут непрерывно, что выражается прежде всего в образовании вариантных форм языка, который обслуживает все сферы деятельности людей и вследствие этого отражает все преобразования в обществе. Поэтому для лингвиста варьирование языковых единиц в процессах речевой деятельности есть «нормальный способ существования языка и одновременно основа и микромир последующих исторических макроизменений, по которым и ведется отсчет развития языка» [16, с. 260].

Французский учёный-лингвист выдвинул предположение о том, что национальные варианты единого языка развиваются более или менее параллельно, а общие национальные тенденции в языковой нормализации будут постоянно приводить к nivelированию различий между ними [17, с. 13].

Изменения, произошедшие на постсоветском пространстве за последнюю четверть века, безусловно, не могли не отразиться на функционировании русского языка. Российские учёные отмечают, что рубеж XX и XXI веков «стал весьма трагичным для Русского мира, для русского языка. Число его носителей значительно сократилось. Русский язык по-прежнему является пятым или шестым на планете, но это единственный мировой язык, который утрачивает свои позиции. <...> Область наибольшего распространения русского языка за пределами Российской Федерации — это Содружество Независимых государств, где его позиции сохраняются. Но надо заметить, что за прошедшие два десятилетия его применение заметно сократилось» [3, с. 7].

Распад единой культурно-советской общности, в которой государствообразующим языком был русский, образование новых государств, рост национального самосознания, возрождение национальных языков и культур в новых независимых странах обусловили сужение географической и демографической витальности русского языка и активизацию в нём процессов гибридизации. Так, современные лингвисты из разных стран замечают, что «процессы пиджинизации», которые наблюдаются в русском языке как неродном (увеличение количества специфических черт, функционирующих в иноязычном окружении), актуализируют проблему региональных вариантов русского языка. «Предположение о формировании национальных вариантов русского языка в последнее время весьма активно реанимируется» [18, с. 16].

Социолингвистический мониторинг по использованию устной формы русского языка, анализ письменных текстов, представленных в материалах СМИ, а также корпуса аббревиатурных единиц указывают на расширение лексической системы русского языка за пределами российского ареала посредством регионализмов. «В лексической системе русского языка формируются особые языковые формы, позволяющие говорить о его национальном варианте — русском языке Казахстана» [14, с. 7].

С точки зрения белорусских лингвистов, функционирующий в Республике Беларусь в качестве второго государственного русский язык трансформируется в процессе коммуникации под влиянием инонациональных элементов. Подобный процесс определяется ими как «нациолект» [5, с. 17].

Общую основу для выдвижения лингвистами тезиса о функционировании национальных вариантов русского языка можно сформулировать следующим образом: *русский язык в постсоветских социумах характеризуется рядом особенностей, отличающих его не только от русского на территории его исконного распространения, но и от других «национальных вариантов русского языка».*

На наш взгляд, этот вывод неубедителен, чтобы принять его безоговорочно; хотя в качестве рабочей гипотезы он вполне уместен, однако требует дополнительных исследований как на территории исконного распространения, так и в постсоветских странах, и последующего сравнительно-сопоставительного анализа.

Наметившуюся в течение первых лет «языковой эйфории» тенденцию к регионализации русского языка за пределами российского социума, в странах Содружест-

ва и Балтии [13, 11, 7, 2 и др.], правомерно расценивать как объективное следствие структурирования государств, начавших собственное языковое строительство, которое не получило своего окончательного завершения.

«Отчуждение» русского языка, с одной стороны, от русской культуры (распад лингвокультурного феномена), а с другой — действительно, именно от русскости как этносоциокультурного феномена, объективно приводит к созданию некоторых социокультурных разновидностей русского языка. Естественно, что в странах СНГ или государствах Балтии этот процесс ещё в самом начале, хотя идёт с различной скоростью. В государствах, где на протяжении длительного времени существуют диаспоры разных «волн» эмиграции, также по-разному в каждой волне происходит аналогичный процесс» [19, с. 11].

Таким образом, функционирование вариантных форм любого языка учёные считают закономерным явлением, его нормальным состоянием. Украинские специалисты полагают, что «нужно без предубеждения относиться к различным формам проявления вариативности русского языка, поскольку только беспристрастное изучение этой проблемы позволит не только расширить наши представления о функциональной сущности языковой системы, но и определить возможные векторы дальнейшего развития русского языка в современном мире» [12, с. 325, 328].

Языковая ситуация в новых социумах определяется тем, что сокращаются сферы использования русского языка. Это является следствием неудачной языковой политики периода «парада суверенитетов». Первые шаги строительства новых государств сопровождалась насаждением русофобии и определённых ограничений (вплоть до отказа) на использование русского языка не только в государственной, но и общественной жизни. «Русский язык оказался «наказанным» во многих республиках бывшего Советского Союза за реальные и мнимые прегрешения царизма и советской власти. Язык воспринимался как проводник русификаторской политики, при этом *забывается цивилизаторская роль*, которую Россия играла на всём пространстве Советского Союза и бывшей Российской империи» (курсив наш – М.Б., Е.З.) [18, с. 7].

С другой стороны, по мнению казахстанских и киргизских учёных-русистов, русский язык в этих странах сохраняет высокую популярность. Заметна мотивация его изучения со стороны иностранных граждан, в стране изучают русский язык не только из соседнего зарубежья, но и из Европы. «Региональный вариант русского языка, функционирующего у нас в республике, отличается относительной чистотой, отсутствием элементов диалектного влияния. У нас есть серьёзный потенциал для того, чтобы стать в Центральной Азии центром по обучению русскому языку как иностранному» [8, с. 179].

По мнению российских лингвистов, вариативность лексической системы русского языка в разных странах не имеет пока сколько-нибудь полной письменной закреплённости (кодификации) всех единиц, отражающих реалии окружающей действительности. Пока не существует комплексных описаний лексических фондов, которые в перспективе с полным правом могли бы войти в состав национальных вариантов русского языка. Ещё одним доказательством преждевременности дискуссий на данную тему служит отсутствие к настоящему времени полностью сформированных Национальных корпусов языков, функционирующих в качестве государственных [4, 9].

Полагаем, что в настоящее время целесообразнее говорить о **регионализации** (А.Д. Дуличенко) лексической системы русского языка за пределами российского ареала, где он служит в качестве языка межнационального общения, но **не о функционировании национальных вариантов**. Трансформация сфер применения русского языка, его функционирование в статусе негосударственного в течение двух десятков лет – достаточно короткого исторического времени – не может являться основанием для окончательного вывода о существовании национальных вариантов русского, но может служить доказательством высокой степени его кодируемости.

Объективный подход в оценке языковой ситуации в некоторых странах СНГ показывает, что знание русского остаётся лингвистическим капиталом, умножение которого гарантирует конкретные экономические выгоды. Русский язык, наряду с госу-

дарственным языком, сохраняет достаточный объём функций, по-прежнему используется как средство кумуляции и приобретения разнообразной информации, идеологического воздействия, средство и объект (дошкольного, среднего и высшего) образования, составная часть духовной культуры конкретного общества и мощное коммуникативное средство. Подобная политика и практика языкового планирования объясняются стремлением структурирующихся молодых полиэтнических государств поддержать и сохранить межнациональный мир и согласие. Удовлетворение языковых прав, потребностей и требований всех говорящих по-русски – это эффективная политическая мера предотвращения языковых и этнических конфликтов и условие успешной интеграции и консолидации общества, сохранения единого культурного и образовательного пространства с Россией. Полноценность функционирования русского языка непосредственно включается в общий контекст государственного строительства стабильного и благополучного общества.

Таким образом, после «первых лет эйфории в новых суверенных государствах начали брать верх прагматические интересы восстановления и укрепления экономической и культурной жизни стран, усиления интеграционных тенденций как в рамках СНГ, так и с другими странами "дальнего зарубежья". А это требовало более широкого использования русского языка как средства межнационального общения» [15, с. 17].

Известный учёный из Узбекистана указывает на то, что есть объективные надежды на перспективы функционирования русского, поскольку процесс и результаты его контактирования имеют общеобразовательное, социолингвистическое, методическое, социокультурное, гуманитарное значение. Особую значимость русский язык приобретает в системе переводческой деятельности. Являясь полифункциональным средством, русский язык выступает в следующих качествах:

- 1) язык оригинала, с которого осуществляется перевод на другие языки;
- 2) «язык-переводчик», на который осуществляется перевод из других языков;
- 3) «язык-посредник», с помощью которого осуществляется перевод на третий или четвертый язык (например, перевод с японского или же испанского на русский язык, а с этого перевода – на узбекский или казахский);
- 4) язык, выполняющий функции межнационального общения.

В учебно-научном плане использование оригинала русского художественного текста и его перевода (и наоборот) в процессе обучения русскому языку как неродному может обеспечить более быстрое и прочное овладение языком, культурой, историей, обычаями, традициями, что будет способствовать формированию билингва – носителя двух языков и культур, двух художественных ценностей, способствующих становлению «билингвокультурологической личности». Формирование именно такой личности и является конечной (или почти конечной) целью процесса обучения неродному языку [5].

Говоря о признаках, вселяющих надежду на сохранение русского на постсоветской территории, А.Д. Дуличенко полагает, что русский язык был и остается «трансэтническим языком огромного региона, называемого Евразией, о чём писал с оптимизмом ещё в 20-е гг. XX в. Н.С. Трубецкой. «<...> Русский язык – это единственный реальный язык евроазиатского трансэтнического и трансконтинентального распространения, т.е. связывающего Европу с Азией. Закодированный и накопленный ранее огромный объём знаний и кодируемый в настоящее время по-русски остается притягательной силой к его дальнейшему активному использованию как в пределах бывшего СССР, так и в остальном мире» [13, с. 32].

Известный учёный В.М. Алпатов в заключении к статье «Двадцать лет спустя» отмечает, что английскому не удалось потеснить русский язык внутри России. Кстати, этого не произошло даже в Прибалтике. Тем более английский язык не приобрёл новых функций в России, хотя его роль постепенно растёт [1, с. 5].

Мы солидарны с позицией учёных (Ю.Н. Караулова, Ю.Е. Прохорова, А.Д. Дуличенко, У.М. Бахтикиреевой, Л.А. Диановой) относительно вариативных форм русского языка и поддерживаем мнение известных русистов из стран СНГ, считающих, что состояние современного русского языка не является катастрофическим: «языко-

вая вольница – это не свидетельство изменения русского языка, а свидетельство плохого владения им, низкого уровня речевой и общей культуры» говорящих на нём [2, с. 118].

Известный российский учёный Е.Ф. Тарасов пишет о том, что жизнь языка в последние 20 лет привлекает внимание многих лингвистов прежде всего *пугающим сужением сферы литературного языка, языка художественной литературы*. Учёный отмечает, что «ухудшается не язык, а деформируется наше этническое сознание» [21, с. 3]. По нашему мнению, для более объективных выводов в отношении изменений в языке (регионализация, национальные варианты) необходимым становится обращение к результатам исследований современными психолингвистами проблем языкового сознания. По всей видимости, решение вопроса, вынесенного в название настоящей статьи, невозможно без привлечения достижений отечественной психолингвистики. Собственных интерпретаций социолингвистики или лингвокультурологии по языковой ситуации явно не хватает.

Согласно точке зрения Ю.Е. Прохорова, изменение русского языка обуславливает описание этих изменений по ряду позиций. Эти позиции коротко можно представить следующим образом:

1) изменение «языкового вкуса эпохи» (В.Г. Костомаров) идёт вслед за изменением эпохи, поэтому каждому коммуникативному пространству соответствует «свой язык», его стилистическая разновидность, которая способствует развитию языка;

2) в плане обучения русскому языку и русской культуре необходимо изменение отношения русистов к отбору учебного материала;

3) общение на русском языке происходит далеко не всегда в системе и русской действительности, и русской культуры («И может быть, даже прежде всего – не в ней»);

4) использование русского языка будет проходить далеко не во всех коммуникативных пространствах речевого общения владеющих им.

Таким образом, полагает учёный, в перспективе встанет вопрос о создании корректировочных курсов социокультурного характера даже для тех носителей русского языка, которые живут в другом культурном пространстве. «Отчуждение» русского языка от русской культуры (распад лингвокультурного феномена), от русскости как этносоциокультурного феномена, как отмечает Ю.Е. Прохоров, объективно приводит к созданию некоторых социокультурных разновидностей русского языка, в том числе на постсоветской территории, и ничего «парадоксального в этом отчуждении нет» [19, с. 11]. Подводя итог вышесказанному, отметим, что учёный обращает наше внимание на сложную ситуацию с русским языком, который в качестве лингвистического феномена и хранителя русской культуры нуждается в дальнейших активных исследованиях.

Список литературы

1. Алпатов В. М. Двадцать лет спустя / В. М. Алпатов // Язык и общество в современной России и других странах : мат-лы Междунар. конф. (Москва, 21–24 июня 2010 г.) / отв. ред. В. А. Виноградов, В. Ю. Михальченко. – М., 2010. – С. 1–6.
2. Байгарина Г. П. Русский язык в казахстанских СМИ / Г. П. Байгарина // Русский язык в Казахстане : сбор. науч. ст. – Астана, 2007. – С. 118.
3. Белоусов В. Н. О проблемах и перспективах функционирования русского языка в межнациональном общении в современной геополитической ситуации / В. Н. Белоусов // Язык и общество в современной России и других странах : мат-лы Междунар. конф. (Москва, 21–24 июня 2010 г.) / отв. ред. В.А. Виноградов, В. Ю. Михальченко. – М., 2010. – С. 16.
4. Бахтикиреева У. М. К проблеме вариативности лексической системы русского языка / У. М. Бахтикиреева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2010. – № 3. – С. 117–124.
5. Вольнец Т. Н. Национальный вариант русского языка в Беларуси – Миф или реальность? / Т. Н. Вольнец // Acta Albaruthenica, Rossica, Polonica: VIII Междуна-

родная научная конференция «Белорусско-русско-польское сопоставительное языкознание и литературоведение»: сб. : в 2 ч. (Витебск, 22–24 апреля 2009 г.). – Витебск : ВГУ им. П.М. Машерова, 2009. – Ч. 1. – С. 16–21.

6. Воробьев В. В. Русский язык в диалоге культур: проблемы и перспективы сегодня / В. В. Воробьев // Русский язык в многополярном мире: новые лингвистические парадигмы диалога культур : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. – М. : РУДН, 2009. – С. 3–9.

7. Григорян Э. А. Функционирующие языки и их речевые формы / Э. А. Григорян, М. Г. Даниелян // Русский язык в Армении. – 2008. – № 3. – С. 2–10.

8. Дербишева З. К. Коммуникативный и когнитивный потенциал языков Кыргызстана / З. К. Дербишева // Язык и общество в современной России и других странах : мат-лы Междунар. конф. (Москва, 21–24 июня 2010 г.) / отв. ред. В. А. Виноградов, В. Ю. Михальченко. – М., 2010. – С. 176–179.

9. Дианова Л. П. Русский язык в речевой культуре билингвов : дис. ... канд. филол. наук / Л. П. Дианова. – М., 2010. – 187 с.

10. Джусупов М. Статус русского языка как дисциплины школьного и вузовского образования в Республике Узбекистан / М. Джусупов // Актуальные проблемы преподавания русского языка и литературы на современном этапе : мат-лы Междунар. науч. конф. – Самарканд, 2002. – С. 79–80.

11. Дмитриук Н. В. Русский язык в автохтонном и неавтохтонном языковом сознании казахстанцев / Н. В. Дмитриук // Психолингвистика в XXI веке: результаты, проблемы, перспективы. – М. : Эйдос, 2009. – С. 207–208.

12. Дорофеев Ю. В. Вариантные формы русского языка в современном мире / Ю. В. Дорофеев // Язык и общество в современной России и других странах мат-лы : Междунар. конф. (Москва, 21–24 июня 2010 г.) / отв. ред. В. А. Виноградов, В. Ю. Михальченко. — М., 2010. — С. 325–328.

13. Дуличенко А. Д. Русский язык: покидая XX век... (некоторые размышления) / А. Д. Дуличенко // Русский язык как язык межкультурного и делового сотрудничества в полилингвальном контексте Евразии : мат-лы II междунар. конгресса. – Астана : Сарыарка, 2009. – 720 с.

14. Журавлёва Е. А. Вариативность лексической системы: русский язык как полинациональный язык : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Е. А. Журавлева. – Алматы, 2007. – 43 с.

15. Исаев М. И. Функционирование русского языка на социокультурном постсоветском пространстве / М. И. Исаев // Русский язык в многополярном мире: новые лингвистические парадигмы диалога культур : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 50-летию образования РУДН (Москва, 22–24 октября 2009 г.). – М. : РУДН, 2009. – С. 13–18.

16. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. В. Караулов. – 5-е изд., стереотип. – М. : КомКнига, 2006.

17. Мартине А. Основы общей лингвистики / А. Мартине // Новое в лингвистике. – 1963. – Вып. 3.

18. Никонов В. А. Не воспоминание о прошлом, а мечта о будущем / В. А. Никонов // Смыслы и ценности Русского Мира : сб. ст. и мат-лов круглых столов, организованных фондом «Русский мир» / под ред. В. Никонова. – М., 2010. – С. 4–14.

19. Прохоров Ю. Е. Русский язык и русская культура в новой геополитической коммуникации / Ю. Е. Прохоров // Инновационные технологии в теории и практике преподавания русского языка и литературы: проблемы и пути решения : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (24–26 ноября 2009 г., Астана). – Астана : ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, 2009. – Ч. 1. – 423 с.

20. Сулейменова Э. Д. Языковая ситуация и языковое планирование в Казахстане / Э. Д. Сулейменова, Ж. С. Смагулова ; под общ. ред. Э. Д. Сулейменовой. – Алматы : Казак университеті, 2005. – 344 с.

21. Тарасов Е. Ф. Принципы анализа жизни языка в культуре и социуме / Е. Ф. Тарасов // Жизнь языка в культуре и социуме – 2 : мат-лы Междунар. науч. конф. (Москва, 27–28 мая 2011 г.). – М. – Калуга : Эйдос, 2011. – С. 3.

References

1. Alpatov V. M. Dvadcat' let spustja // Jazyk i obwestvo v sovremennoj Rossii i drugih stranah : mat-ly Mezhdunar. konf. (Moskva, 21–24 ijunja 2010 g.) / otv. red. V. A. Vinogradov, V. Ju. Mihal'chenko. – M., 2010. – 608 s. – S. 1–6.
2. Bajgarina G. P. Russkij jazyk v kazahstanskih SMI // Russkij jazyk v Kazahstane: Sbornik nauchnyh statej. – Astana, 2007. – S. 118.
3. Belousov V. N. O problemah i perspektivah funkcionirovanija russkogo jazyka v mezhnacional'nom obwenii v sovremennoj geopoliticheskoj situacii // Jazyk i obwestvo v sovremennoj Rossii i drugih stranah : mat-ly Mezhdunar. konf. (Moskva, 21–24 ijunja 2010 g.) / otv. red. V. A. Vinogradov, V. Ju. Mihal'chenko. – M., 2010. – S. 16.
4. Bahtikireeva U. M. K probleme variativnosti leksicheskoj sistemy rus-skogo jazyka // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija Teorija jazyka. Semiotika. Semantika. – 2010. – № 3. – S. 117–124.
5. Volynec T. N. Nacional'nyj variant russkogo jazyka v Belarusi – Mif ili real'nost'? // Acta Albaruthenica, Rossica, Polonica: VIII Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija “Belorusko-russko-pol'skoe sopostavitel'noe jazykoznanie i literaturovedenie» : sb. : v 2 ch. (Vitebsk, 22–24 aprelja 2009 g.). – Vitebsk : VGU im. P.M. Masherova, 2009. – Ch. 1. – 216 s. – S. 16–21.
6. Vorob'ev V. V. Russkij jazyk v dialoge kul'tur: problemy i perspektivy segodnja // Russkij jazyk v mnogopoljarnom mire: novye lingvisticheskie paradigmy dialoga kul'tur: sb. st. Mezhdunar. nauchno-prakt. konf. – M. : RUDN, 2009. – S. 3–9.
7. Grigorjan Je. A., Danieljan M. G. Funkcionirujuwje jazyki i ih rechevye formy // Russkij jazyk v Armenii. – 2008. – № 3, – Erevan: ZOO Nacional'nyj Institut Obrazovanija RA. – S. 2–10.
8. Derbisheva Z. K. Kommunikativnyj i kognitivnyj potencial jazykov Kyr-gyzstana // Jazyk i obwestvo v sovremennoj Rossii i drugih stranah : Mezhdunarodnaja konferencija (Moskva, 21–24 ijunja 2010 g.) / otv. red. V. A. Vinogradov, V. Ju. Mihal'chenko. – M., 2010. – S. 176–179.
9. Dianova L. P. Russkij jazyk v rechevoj kul'ture bilingvov : dis. ... kand. filol. nauk / L. P. Dianova. – M., 2010. – 187 s.
10. Dzhusupov M. Status russkogo jazyka kak discipliny shkol'nogo i vuzovskogo obrazovanija v Respublike Uzbekistan // Aktual'nye problemy prepodavanija russkogo jazyka i literatury na sovremennom jetape : mat-ly Mezhdunar. nauch. konf. – Samarkand, 2002. – S. 79–80.
11. Dmitrjuk N. V. Russkij jazyk v avtohtonnom i neavtohtonnom jazykovom soznanii kazahstancov // Psiholingvistika v XXI veke: rezultaty, problemy, perspektivy. – M. : Jejdos, 2009. – S. 207–208.
12. Dorofeev Ju. V. Variantnye formy russkogo jazyka v sovremennom mire // Jazyk i obwestvo v sovremennoj Rossii i drugih stranah : mat-ly Mezhdunar. konf. (Moskva, 21–24 ijunja 2010 g.) / otv. red. V. A. Vinogradov, V. Ju. Mihal'chenko. – M., 2010. – S. 325–328.
13. Dulichenko A. D. Russkij jazyk: pokidaja XX vek... (nekotorye razmyshlenija) // Russkij jazyk kak jazyk mezhkul'turnogo i delovogo sotrudnichestva v polilingval'nom kontekste Evrazii : mat-ly II Mezhdunar. kongressa. – Astana : Saryarka, 2009. – 720 s.
14. Zhuravljova E. A. Variativnost' leksicheskoj sistemy: russkij jazyk kak polinacional'nyj jazyk : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. – Almaty, 2007. – 43 s.
15. Isaev M. I. Funkcionirovanie russkogo jazyka na sociokul'turnom post-sovetskom prostranstve // Russkij jazyk v mnogopoljarnom mire: novye lingvisticheskie paradigmy dialoga kul'tur : sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvjawennoj 50-letiju obrazovanija RUDN (Moskva, 22–24 oktjabrja 2009 g.). – M. : RUDN, 2009. – S. 13–18.
16. Karaulov Ju. N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost'. – 5-e izd., stereotip. – M. : KomKniga, 2006.

17. Martine A. Osnovy obwey lingvistiki / A. Martine // Novoe v lingvistike. – 1963. – Выр. 3.
18. Nikonov V. A. Ne vospominanie o proshlom, a mechta o buduwem // Smysly i cennosti Russkogo Mira : sb. st. i mat-lov kruglyh stolov, organizovannyh fondom «Russkij mir» / pod red. V. Nikonova. – M., 2010. – S. 4–14.
19. Prohorov Ju. E. Russkij jazyk i russkaja kul'tura v novoj geopoliticheskoj komunikacii // Innovacionnye tehnologii v teorii i praktike prepodavanija russkogo jazyka i literatury: problemy i puti reshenija : mat-ly Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (24–26 nojabrja 2009 g., Astana). – Astana : ENU im. L. N. Gumileva, 2009. – Ch. 1. – 423 s.
20. Sulejmenova Je. D., Smagulova Zh. S. Jazykovaja situacija i jazykovoe planirovanie v Kazahstane / pod obw. red. Je. D. Sulejmenovoj. – Almaty : Kazak universiteti, 2005. – 344 s.
21. Tarasov E. F. Principy analiza zhizni jazyka v kul'ture i sociume // Zhizn' jazyka v kul'ture i sociume – 2 : mat-ly Mezhdunar. nauch. konf. (Moskva, 27–28 maja 2011 g.). – M. – Kaluga : Jejdos, 2011. – S. 3.

ОБРАЗНО-ПЕРЦЕПТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА «АМЕРИКАНСКИЙ ПЕРВОПРОХОДЕЦ»

Валяйбоб Анастасия Владимировна, аспирант, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: nastia1987@list.ru.

В статье описываются образно-перцептивные характеристики лингвокультурного типажа «первопроходец», которые структурируются в виде паспорта типажа. Также в статье рассматривается особенность типажа «первопроходец» как концепта, имеющего двойственную структуру в американском языковом сознании. Анализируется соотношение его исторического и современного значений как элементов цельного ментального образования.

Ключевые слова: лингвокультурный типаж, паспорт типажа, образно-перцептивные характеристики, дуальная структура, американская лингвокультура.

IMAGINATIVE AND PERCEPTUAL CHARACTERISTICS OF THE LINGUISTIC CULTURAL CHARACTER TYPE “AMERICAN PIONEER”

Valjajbob Anastasija V., post-graduate student, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a, Tatishchev st., e-mail: nastia1987@list.ru.

In the article the author considers imaginative and perceptual characteristics of the linguistic cultural character type “American pioneer”, which are structured in the passport of the character type. The article deals with the peculiar nature of the character type “pioneer” as a concept which has a dual structure in American linguistic consciousness. The correlation of its historical and modern meanings as elements of one integral mental formation is analyzed.

Key words: linguistic cultural character type, passport of the character type, imaginative and perceptual characteristics, dual structure, American linguistic culture.

В последнее время широкое распространение получила концепция лингвокультурных типажей – типизируемых представителей этнокультурного и социокультурного сообщества, выступающих в качестве ключей к пониманию той или иной лингвокультуры [4, с. 6]. Типаж, являясь разновидностью лингвокультурного концепта, представляет собой «многомерное, смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны» [3, с. 109].